

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Д. И. ГУЛИА

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА
В КОНЦЕ АНТИЧНОСТИ И НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сухум, 31 мая – 5 июня 2015 г.

**Москва
2015**

гребенными, когда они были маленькими детьми, запечатленных в гипоплазии зубной эмали. Вместе с тем, пилотное для этой группы населения исследование изотопа стронция показало, что, по крайней мере, некоторые представители мужского населения (например, № 1480) и женского населения (№ 1476) провели долгие годы жизни в прикаспийском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бужилова А. П., Козловская М. В., Лебединская Г. В., Медникова М. Б., 1998.* Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М: Изд-во Старый Сад. 260 с.
- Добровольская М. В., Земцов Г. Л., Мاستыкова А. В., Медникова М. Б., 2015.* Привилегированное женское погребение с поселения Мухино 2 гуннского времени на Верхнем Дону: биоархеологическая реконструкция // РА. № 1. С. 44–58.
- Медникова М. Б., 1995.* Древние скотоводы Южной Сибири: палеоэкологическая реконструкция по данным антропологии. М.: ИА РАН; РГНФ. 216 с.

В. А. Нюшков
Сухум, Абхазия

ЭЛИТА ДРЕВНЕАБХАЗСКИХ ОБЩЕСТВ ЗАПАДНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ НА РУБЕЖЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (VI В.)

При исследовании социальной истории древнеабхазских обществ (абасгов, апсилов и мисимиан) существуют известные трудности в интерпретации археологического материала. Опираясь на данные только погребального обряда и представленных в погребениях вещей, будет трудно сделать однозначные выводы. Некоторое представление о социальном облике означенных обществ дает и письменный ранневизантийский материал.

Так, сравнительный анализ вещевого материала в могилах апсилов, его отличительные и схожие черты помогают лучше понять структуру общества в социальном и политическом отношении. В культурных изменениях у древнеабхазских обществ, без сомнения, большую роль играли внешняя военно-политическая обстановка и торгово-экономические связи (в частности, прохождение одного из ответвлений Великого шелкового пути. Все это не могло не отразиться на формировании уровня развития древнеабхазских обществ, например, апсилов. В данном случае перспективным может являться исследование социальной истории апсилов, а именно выделение, в частности, у них воинского дружинного сословия. По имеющейся небольшой серии более богатых погребений можно говорить о существовавшей социальной неоднородности общины в Апсилии и Мисиминии.

Обращает на себя внимание присутствие слоя военной иерархии в Апсилии и Мисиминии, в частности, горизонта элитных погребений, датируемый серединой VI в. Это указывает, что население обладало более высоким социальным статусом, что характеризуется наличием погребений с геральдическими поясными гарнитурами: Цибилиум-2, погр. 279, 313, 314, 318, 325; Юстинианов Холм-3 – некрополь Шапкы; Пышта – Верхняя Эшера (*Казанский, Мاستыкова, 2011. С. 110*). Абасгия в этот период была разделена на две части – западную и восточ-

ную, каждая со своим правителем. Власть делилась на царей (басилевсов) и царьков (Проконий Кесарийский. Война с готами. Кн. VIII. Гл. 3, 9), последние могли являться священными особами, своего рода царями-жрецами (*Касландзия*, 2011. С. 36).

В тоже время, отдельного изучения требует проблема наличия у абасгов, апсиллов и мисиминан привилегированного сословия. В частности, здесь можно выделить поселение Шапки, располагавшееся на одном из важных ответвлений Великого шелкового пути. Изучение его некрополя говорит о том, что поселение занимало более выгодное местоположение, а население было втянуто в обменно-торговый процесс, выполняя роль посредника между прибрежными районами и горными местностями (*Воронов*, 2013. С. 303). Выявленное на некрополе оружие (*Воронов, Шенкао*, 1982. С. 121). указывает, что тут могла присутствовать воинская элита.

Тем не менее, исследование археологического материала подводит нас к мысли о существовавшей довольно равномерной социальной стратификации в этнокультурной среде древнеабхазских обществ Западного Закавказья на рубеже средневековья. В этой связи для дальнейшего более глубокого исследования элиты приоритетной становится проблема выделения ее критериев.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К.*, 1982. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков. Советско-венгерский сборник / Отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука. С. 121–165.
- Воронов Ю. Н.*, 2013. Материальная культура апсильской аристократии (Восточное Причерноморье) с IV–VI вв. // Абхазоведение (историческая серия) / Гл. редактор О. Х. Бгажба. Выпуск № 8–9. Сухум: Дом печати. С. 302–309.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В.*, 2011. Федераты и Империя: эволюция некрополя Цибилиум (II–VII вв.) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция / Отв. ред. А. Ю. Скаков. Сухум: Дом печати. С. 102–116.
- Касландзия Н. В.*, 2011. К вопросу о генезисе феодальных отношений в Абхазии (конец VIII – первая половина XI вв.) // Первые Международные Инал-иповские чтения / Отв. ред. Т. А. Ачугба. Сухум: Дом печати. С. 391–400.

Жуан Пинар Жил
Майнц, Германия

УКРАШЕНИЯ, ТОПОГРАФИЯ И СТРУКТУРА: УКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НА НЕКРОПОЛЯХ РАННЕГО ВЕСТГОТСКОГО ПЕРИОДА В ИСПАНИИ И ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ

Следы социальной организации в погребальном контексте представляют собой один из наименее изученных аспектов визиготского периода в западном Средиземноморье. В целом погребальная археология в Испании и Южной Франции является мало изученной (см. о состоянии исследований: *Ebel-Zepperzauer*, 2000; *Пинар, Риполь*, 2006; *López Quiuroga*, 2010) – мест-